

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

К ВОПРОСУ О РЕСТИТУЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В БЕЛАРУСИ (1945–2000 ГГ.)

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мы рассмотрим самую болезненную ситуацию в СССР и СНГ во второй половине XX века, сложившуюся послевоенный период и после распада Советского Союза в начале 1990-х г. в вопросе о возвращении культурных ценностей. Известно, что многие очень богатые люди на Западе в послевоенный период старались каким-то образом «сгладить свою вину» за варварское отношение к культурным ценностям, памятникам архитектуры и искусства на оккупированных территориях. Например, барон Р. Пфальц-Пфейн (Швейцария) вернул коллекцию картин, которую он унаследовал по линии своих родственников во время Второй Мировой войны. Более ярким примером реституции является возвращение коллекции картин из Эрмитажа американским миллионером Р. Хаммером (США), который заполучил эту коллекцию в период разрухи еще в Гражданскую войну.

Цель данной работы – проанализировать вопросы реституции и идентификации музейных ценностей исчезнувших из фондов музеев в послевоенный период и после распада Советского Союза в 1990–2000 гг. на фоне растущей интеграции усилий возвращения этих ценностей в СНГ.

Материал и методы. Материалом исследования послужили архивные материалы. Методологическим ориентиром исследования являются метод анализа научных трудов в области истории музейного дела, метод сравнительного анализа объективных законов развития общества и как следствие значение артефактов для существования современного музея.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствует история таких случаев как с Р. Хаммером и Р. Пфальц-Пфейном описано достаточно много в средствах массовой информации, но все они носят отрывочный характер и не говорят о полномасштабной программе пополнения белорусских музеев различными трофеями и утраченными ценностями в ходе войн, гражданских конфликтов и государственном переустройстве самих государств-членов СНГ. В 1990-х годах были похищены с выставки оружия в Музее частных коллекций (филиал ВОКМ) несколько боевых клинков – холодное оружие XVIII века. Следы пропажи теряются в частных коллекциях стран Западной Европы. Этот список можно продолжить. «Беларусь в силу своего геополитического положения во все времена была ареной политической борьбы и военных действий со стороны соседних народов. Ценности в виде трофеев неоднократно вывозились с территории Беларуси, пополняя частные коллекции, прежде всего, в Польше, России, Литвы, Германии, Австрии, США». Именно так трактуют ситуацию составители сборника «Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное положение и проблемы развития» Министерства культуры Республики Беларусь [1, с. 31.]. На сегодняшний день практически очень сложно установить сколько музейных предметов было утрачено в результате деятельности тех или иных специальных подразделений вермахта во время Великой Отечественной войны, или например каковы последствия захвата ценностей в Гражданскую войну периода 1918–1920 г. В свое время этим вопросом очень серьезно занимался профессор А.И. Мальдис, который долгие годы возглавлял общественную комиссию «Вяртанне», которая занималась исследованием утраченных ценностей: «Наши потери мало известны Европе и всему миру», – пишет ученый [2, с. 7.]. И видимо как правильно отмечают составители сборника «...необходимо ставить вопрос об открытой реституции или репатриации историко-культурных ценностей, необходимо идентифицировать многие памятники культуры, которые имеют белорусское происхождение или по многим причинам не атрибутированы как белорусские» [3, с. 31]. Но если посмотреть на вопрос более

глубоко, то можно с полной уверенностью отметить, что на современное состояние проблемы очень большое влияние оказала и политическая ситуация в республике Беларусь в переходный период после распада СССР, в 1991 году была принята Декларация независимости. В последствии был принят документ «Об охране историко-культурного наследия» от 13 сентября 1992, в котором была принята трактовка самого понятия «Историко-культурные ценности Белорусского народа», который определял правовые границы самого документа и его международный статус. Очень четко документ определяет само понятие «национальное наследие», которое распространяется на все государство в границах которого мы находимся (в момент формирования и становления во всех государственных структурах, (в Полоцком древнем княжестве. Великом княжестве Литовском, Русском и Жамойтйском, БНР, БССР), так и в составе других государственных формирований (Речи Поспалитой, Российской империи, СССР) [4]. Большие надежды возлагались именно в начале 1990-х годов в решении вопроса о возвращении культурных ценностей. Так например 14 декабря 1992 года на территории Беларуси вступило в силу постановление государств-членов СНГ «Об возвращении культурных и исторических ценностей государствам...», где четко было засвидетельствовано содействие по возвращению культурных и исторических ценностей государствам откуда они были изъяты, или иными словами где они находились в самом начале. Этот вопрос был самым сложным в разделе о культурном строительстве стран СНГ в период после распада Советского Союза. Во всяком случае, государства-участники содружества независимых государств как записано в документе «дадут возможность экспертам национальных комиссий познакомиться с фондами государственных музеев, библиотек и архивов один у другого» [5]. Обратим внимание на тот факт, что этот документ вступил в силу с момента его подписания странами-участниками, среди которых были кроме Беларуси Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Украина. С российской стороны при этом не только не последовало никаких действий, но и сам документ был не подписан с оговоркой, что специальное постановление Верховного Совета Российской Федерации от 19 февраля 1992 г., № 2378-1 приостановило его действие на своей территории до принятия соответствующих законодательных актов [6]. Ничего удивительного, что впоследствии это постановление носило вполне декларативный характер и не влияло на ход культурного строительства реформированного Советского Союза. История вопроса такова, что еще в 1987 году при Белорусском фонде культуры была создана комиссия «Вяртанне», основная цель которой было исследование историко-культурных ценностей белорусского происхождения, которые находятся за пределами Беларуси. Белорусскими учеными была проведена огромная работа по документированию данных и созданию картотеки этих ценностей. Самым удивительным фактом можно считать и то обстоятельство, что была создана электронная база данных ценностей, но она не сохранилась. Из работ представителей «академического реализма», находившихся в витебской коллекции, сейчас можно увидеть «Портрет М. Шагала» кисти его первого учителя Юрия Пэна (около 1915, НХМ РБ). Портрет выполнен не в характерной для Пэна манере, и его, скорее, можно отнести к этюдам: хорошо прописано лицо, едва намечены руки, палитра, фон, где угадываются очертания Витебского костела св. Антония (Шагал позировал на балконе дома Ю. Пэна (сегодня это дом 28 по ул. Ленина. Прим. авт. Курсив мой Горбунов И.В.)). Но незавершенность, скорее достоинство работы. Старому мастеру удалось передать непосредственность. Поэтичность обаяние облика молодого художника. «Портрет экспонировался на Первой Государственной выставке местных и московских художников, в каталоге которой указывалось на то, что он подарен автором витебскому Музею современного искусства» [7]. В Витебске был создан Музей Марка Шагала на ул. Покровской (автор проекта Ю.С. Черняк). Но к удивлению З. Церетелли, прибывшего в Витебск в 2007 году на открытии персональной выставки он не увидел в «домике Шагала» ни одной работы мастера. «В списке передачи картин из БГХТ в краеведческий музей только одна картин, автором которой называется Марк Шагал – «Притон» [8.] Сегодня эти вопросы достаточно полно изложены в фундаментальной монографии В.А. Шишанова «Витебский музей современного искусства. История создания и коллекции (1918–1941). Нас скорее интересует правовой аспект данной проблемы. Речь идет о том, что работы художников, музейные ценности по всему миру обретают свое истинное место. Возвращаются из берлинских музеев в Грецию сокровища Геркуланума. Созданы все условия по возвращению в европейские страны картин, похищенных нацистами в годы Второй Мировой войны без административного нажима Европарламента. В

республиканской прессе и в документах правительства Республики Беларусь мы находим следующие строки: «По распоряжению президента Республики Беларусь в 2004 году усилиями Департамента по охране историко-культурного наследия и Белорусского государственного института проблем культуры была создана «Концепция электронного каталога историко-культурных ценностей, которые находятся за пределами Республики Беларусь», создание такого каталога позволит систематизировать наши сведения о белорусской истории за границей и решить вопрос ее идентификации и презентации». Сегодня идет нормальный и полномасштабный процесс реституции во всех странах мира. Эта часть культурного обмена и все участники процесса довольны, хотя ясно, что отдавать не желает никто, но восстановлена справедливость, на первом месте моральный аспект, покаяние. Фактически совместная практика устройства международных выставок на длительный период более эффективна чем укрытие ценностей. Витебский художественный музей принимал участие в проведении многих совместных проектов. Работы из фондов музея показывались в Париже и Нью-Йорке (выставка «Еврейское искусство на рубеже веков»). Часть коллекции музея частных коллекций была полностью укомплектована только благодаря дару краеведческому музею коллекции монет И. Галькевича. С этой коллекции и началось формирование музея частных коллекций по пр-ту Фрунзе. Но новым словом в исследуемой теме можно считать реэкспозиции мемориальных музеев (Музей Василя Быкова, имение И.Е. Репина в Здравнево) Витебская область. Там можно создать среду и обстановку того времени, вернуть посетителя на много лет назад. Если городские власти смогут решить вопрос о реконструкции музея истории двух войн на Успенской горе около здания музыкального училища, рядом с «некрополем», где находятся останки лидеров партизанского движения на Витебщине, то автор данной публикации готов безвозмездно передать свою коллекцию военно-исторической миниатюры для экспозиции по истории наполеоновских войн и осуществить давно задуманное – выполнить комплексный проект данного музея. А экспозицию музея современного искусства перенести на ул. Покровскую, где сегодня начаты работы по воссозданию уголка старого Витебска XIX века. Наиболее сложным вопросом является возвращение в Беларусь тех предметов, которые немецко-фашистские захватчики изъяли у населения на оккупированных землях. Количество уничтоженных памятников культуры и искусства вообще не поддается описанию, ввиду того, что не только Беларусь, но и все страны Западной Европы пострадали в немалой степени [9, с. 34]. Автор уже упоминал на страницах сборника в статье «Влияние коллекционной и собирательской деятельности на формирование музейно-выставочного ансамбля Беларуси» о проблеме возвращения ценностей. Цитирую (Курсив мой Горбунов И.В.) «Только в период 1941–1945 г. с территории Беларуси в Германию было вывезено историко-культурных ценностей и изделий из драгоценных металлов на сумму оцениваемую в 2,2. млрд. долларов» [10]. Если простым арифметическим счетом поделить эту сумму на количество жителей проживающих в республике Беларусь, то получится, что на каждого жителя республики приходится по два миллиона долларов, которые необходимо вернуть потомкам тех, кто уже никогда не вернется с полей сражений.

Заключение. В рамках проведенного исследования выявлено, что: не лишним будет напомнить и тот факт, что в большинстве это были ценности граждан БССР, которые были в некоторых случаях сняты с убитых и изувеченных людей. Из фондов Витебского областного краеведческого музея не возвращено из эвакуации в Саратов более несколько сот единиц историко-культурных ценностей, в том числе уникальная коллекция оружия и доспехов времен Великого княжества Литовского. Часть работ исчезла при транспортировке после войны. Проблем в данном сложнейшем вопросе накопилось достаточно много и видимо настало время в «политике возвращения ценностей» провести так называемую «мягкую реституцию», где именно музеи могли выполнить свою главную миссию – сформировать национальную коллекцию CD ROM – дисков с информацией об утраченных ценностях, проведение международных выставок белорусских ценностей, интернет-сессий, международных конференций и семинаров, публикации и т.д.

1. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. – с.31.
2. Мальдис А. Трагічныя лёсы беларускіх музееў, бібліячных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны // Вяртанне-3. Зборнік артыкулаў і дакументаў. – Мн., 1996.
3. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. – С.32.

4. Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» от 13 ноября 1992 г. № 1940-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г. №30, ст. 504.
5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003. – №40. 3/705.
6. Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников (1996-2000). – М., 2001.
7. Каталог Первой государственной выставки картин местных и московских художников: «101. Портрет Шагала (дар Ю.М. Пэна для музея)» См. также: Шишанов В. Об утраченном портрете Марка Шагала работы Юрия Пэна // Бюллетень Музея Марка Шагала, 2006. – № 14. – С 110–111.
8. Там же.
9. Информационно-аналитические материалы. Музейное дело Беларуси: Современное состояние и проблемы развития. Министерство культуры Республики Беларусь. Белорусский государственный институт проблем культуры. – Мн., 2004. – С.33.
10. Республиканская программа по увековечиванию памяти защитников отечества и жертв войн 2000–2001 гг. Материалы Министерства обороны республики Беларусь.

ЭСТЕТИКА БЕТОНА В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

К.В. Зенькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В мире строительной индустрии происходят существенные изменения. Бетон, который обычно используется при закладке фундамента или в перекрытиях архитектурных сооружений, стал доминировать, постепенно вытеснив кирпич и другие виды конструктивных строительных материалов. В современной архитектуре все чаще применяют бетон в качестве ключевого материала. Эстетика минимализма требует отказа от декора в пользу прямых линий, чистых геометрических форм, гладких поверхностей и открытого пространства. Простая и доступная технология изготовления бетона позволяет получать различные формы, что практически не ограничивает творчество архитекторов в формообразовании.

Цель данного исследования – рассмотреть использование бетона в современной архитектуре, выявить его формообразующие и декоративные особенности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили учебные и дипломные работы студентов специальности «дизайн» 3–5 курсов. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в архитектуре и дизайне, метод искусствоведческого анализа, а также метод аналогии.

Результаты и их обсуждение. В строительстве широко используется бетон на цементной основе, который определяют, как искусственный каменный строительный материал, состоящий из крупных и мелких заполнителей, воды.

Особенности формообразования бетонных сооружений обусловлены используемой конструктивной системой и рядом других факторов. Сюда следует отнести технологию (прежде всего различие сборных и монолитных конструкций), функцию здания, которая определяет форму и выбор конструктивной системы, наконец, эстетические концепции, господствующие на том или ином этапе. Большую роль играют пластические возможности бетона в несущих, ограждающих, солнцезащитных и других элементах. Здесь возникает возможность скульптурной трактовки бетона.

Функция здания определяет наиболее общие признаки формы. Например, многоэтажные ячеистые структуры и одноэтажные зальные объёмы типичны для разных функциональных процессов. Степень свободы выбора формы в железобетонных сооружениях особенно велика в зальных пространствах. Это видно как на примере универсальных, зрелищных и спортивных зданий, так и в одноэтажных промышленных цехах [1].

В истории архитектуры трансформация формы здания носила различный характер: от конструктивной строгости, пластичной выразительности (капелла в Роншане по проектам Ле Корбюзье), до монументальных скульптурных произведений (архитектура А. Гауди). В 60–70 гг. XX столетия архитекторы стремились внести в свои сооружения элементы образности, создать уникальный, новаторский дизайн. Например, в здании оперы в Сиднее (архитектор Йорн Утзон) серия «раковин» из несущих бетонных сфер накрывают друг друга, создавая образ паруса и образуют ступенчатую структуру крыши [2]. Проекты архитектора Захи Хадид (конец XX – начало XXI столетия) – это нестандартные, футуристические строения, которые функциональны и лаконичны. Заха отрицает правильные фигуры, ломаные линии и углы, пред-